

В. НАБОКОВ*

Воспоминание о Ленине в беседе с Рильке

В апреле 1917 года мой воспитатель предложил мне пойти послушать Ленина. Трамваи в тот день бастовали, пешком мы прошли по набережной к особняку знаменитой балерины, которая в прошлом к тому же была возлюбленной русского наследника престола.

День выдался пасмурный, моросил мелкий дождь. Около особняка стояла горстка людей, большей частью женщины в шалях и под черными зонтиками. Воспитатель показал мне Бухарина, Зиновьева и, насколько я помню, Луначарского и Каменева.

Внезапно на балконе появился Ленин. В зимнем пальто и в кепке. Он встал на возвышение, так что казалось, что он выше всех, кто был на балконе. Говорил он резким пронзительным голосом, грассировал на манер светских снобов и обильно уснащал свою речь варваризмами, словами иностранного происхождения, заимствованными из лексикона политических брошюр восточно-европейских социалистов.

Вы знаете, как хорош русский язык, в то время он еще сохранял относительную чистоту, но в языке, которым говорил Ленин, был привкус чего-то иностранного, а его грассирующая «р» усиливала это впечатление. К тому же все иностранные выражения он произносил на европейский лад.

В памяти у меня остались лишь отрывочные короткие фразы и отдельные слова — аннексия, контрибуция, реституция. Но потом меня потрясло несовпадение смысла его речи и того, как он это преподносил, его тона произношения лексики.

Где-то я читал, что Робеспьер тоже изъяснялся по-французски чрезвычайно изящно, на языке представителей высшего сословия, и именно эта его особенность приводила в трепет аристократов, которым доводилось его слушать.

Слушая Ленина в тот день, я тоже не раз содрогнулся, не раз страх сдавливал мне горло. Этот вполне светский человек на языке социальных верхов излагал совершенно антипатриотические

* *Владимир Владимирович Набоков* (публиковался также под псевдонимом Владимир Сириг; 1899—1977) — русский и американский писатель, поэт, переводчик, литературовед, энтомолог. Автор романов «Лолита», «Защита Лужина», «Другие берега», «Память, говори» и др. Был номинирован на Нобелевскую премию по литературе (1963; 1964; 1965; 1966).

требования — немедленный мир без аннексий и контрибуций, немедленная отмена собственности на землю без всяких компенсаций землевладельцам, немедленная демобилизация, немедленный захват власти советами рабочих и крестьян, полное уничтожение частной собственности.

Домой я вернулся охваченный тревогой и недоумением. Впервые столкнувшись с большевистской идеологией, я ощутил, что от нее исходит серьезная угроза, а всего полгода спустя все мы, кого Ленин называл презренными кровожадными буржуа, узнали на деле, что значат его слова.